

УДК 343.1

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-364-368

ПОРЯДОК ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) ПО РЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ

КОЗЛОВСКИЙ Петр Валерьевич*

✉ kozlovskypv@yandex.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

РЭНЦЭНДОРЖ Ганболд[^]

✉ rganbold2010@yahoo.com

Ул. 8-я Хилчин, район Баян зурх 8 хороо, Улан-Батор,
210032, Монголия

***Аннотация.** В статье описаны особенности современного уголовного процесса Монголии, которые заключаются в отсутствии стадии возбуждения уголовного дела, слиянии решения о возбуждении уголовного дела и о привлечении в качестве обвиняемого, наличии единой процедуры окончания расследования уголовных дел, подлежащих прекращению и направлению в суд. Проведен сравнительно-правовой анализ реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Рассмотрено содержание уголовно-процессуальной деятельности на этапе окончания расследования. Исследован порядок обжалования решения о прекращении уголовного дела, который в Монголии отличается отсутствием судебного контроля в досудебном производстве. Анализируется порядок и правоприменительная практика реализации права на реабилитацию. Сделан вывод о том, что ведомственное регулирование препятствует его осуществлению. Авторы констатируют, что порядок прекращения уголовного дела, предусмотренный УПК Монголии, содержит достаточно широкие гарантии установления истины. Нормативное регулирование полностью исключает многократную передачу уголовного дела от прокурора полиции при расхождении в оценках квалификации преступления и полноты проведенного расследования. Серьезным недостатком монгольского законодательства является отсутствие порядка прекращения уголовного преследования в связи с непричастностью. В целом механизм прекращения уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве Монголии концептуально представляется более последовательным и логичным, но в части проработки процедурных механизмов значительно уступает российскому законодательству.*

***Ключевые слова:** прекращение уголовного дела (уголовного преследования), уголовный процесс Монголии, структура этапа окончания расследования, процессуальный контроль, реабилитация.*

The Procedure of Termination of the Criminal Case (Criminal Prosecution) on Rehabilitation Bases in the Russian Federation and Mongolia

Kozlovskii Petr V.**

✉ kozlovskypv@yandex.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Rentsendorj Ganbold^{^^}

✉ rganbold2010@yahoo.com

8 Khilchin st., Bayanzurkh district 8 khoroo, Ulaanbaatar,
210032, Mongolia

***Abstract.** The article describes the features of the modern criminal procedure of Mongolia, which consist in the absence of the stage of initiation of criminal proceedings, confluence of a decision of initiation of criminal*

* Старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

[^] Старший преподаватель кафедры уголовного процесса Университета правоохранительной службы Министерства юстиции и внутренних дел Монголии, магистр юридических наук.

** Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure at Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Legal Sciences.

^{^^} Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure at the University of Law Enforcement Services of the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, Master of Law.

proceedings and decision about prosecution as an accused, in existence of uniform termination procedure of investigation of the criminal cases subject to termination or referral to court. Comparative legal analysis of rehabilitating grounds for termination of criminal case (criminal prosecution) is carried out. The content of criminal procedural activities at the end of the investigation is considered. The procedure for appealing against decisions on termination of the criminal case is researched. It is characterized by a lack of judicial control in pre-trial proceedings in Mongolia. The procedure and law enforcement practice of realization of the right to rehabilitation is analyzed. The conclusion that departmental regulation hinders its implementation is made. The Authors state that the procedure for termination of the criminal case provided by the Criminal procedure code of Mongolia contains fairly extended guarantees of establishing the truth. The normative regulation completely excludes multiple transfer of the criminal case from the police to prosecutor in the event of discrepancy in the assessment of the qualification of the crime and the completeness of the investigation. The absence of a procedure for the termination of criminal prosecution due to non-involvement is a serious drawback of Mongolian legislation. In general, the mechanism of termination of the criminal case in the criminal procedure legislation of Mongolia is conceptually more consistent and logical, but in terms of elaboration of procedural mechanisms is much inferior to Russian legislation.

Keywords: *termination of the criminal case (criminal prosecution), criminal procedure of Mongolia, structure of termination stage of investigation, procedural control, rehabilitation.*

Прекращение уголовного дела является одним из способов его разрешения по существу, что предъявляет к порядку принятия решения повышенные требования. Актуальность обращения к монгольскому правовому регулированию обусловлена принятием 1 мая 2017 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Монголии (далее – УПК Монголии), нормативные положения которого и практика их применения могут представлять интерес для проведения сравнительно-правовых исследований и совершенствования законодательства.

УПК Монголии построен по образу континентальной правовой системы. Уголовно-процессуальное право Монголии в течение длительного времени испытывало мощное советское правовое влияние. Однако в настоящее время оно содержит ряд положений, близких к германской модели уголовного судопроизводства [7, х. 121–122].

Правильное понимание российскими читателями исследуемого вопроса требует освещения порядка производства предварительного расследования, который имеет ряд принципиальных отличий от российской модели. Современное уголовно-процессуальное законодательство Монголии не знает стадии возбуждения уголовного дела в привычном для нас понимании. Проверка сообщения о преступлении осуществляется в рамках полицейского дознания, в ходе которого допускается проведение любых следственных действий перед возбуждением

уголовного дела (ст. 30.1 УПК Монголии) [3, х. 506–507]. В частности, детектив¹ может самостоятельно (в течение 5 дней) провести следующие действия: осмотр; получение образцов для сравнительного исследования; допрос свидетеля; наложение временного ареста на транспортные средства, товары или финансовые средства, имеющие существенное значение для дела; опечатывание помещения, имущества (ст. 30.7 УПК Монголии). Другие действия осуществляются с согласия прокурора (секретный осмотр; обыск; изъятие документов, конфискация имущества; контроль наличия ограничений; контроль за телекоммуникациями; контроль доступа к телекоммуникациям и доступа к информации через телекоммуникационную сеть соответствующих организаций; изъятие необходимой компьютерной информации пользователя; отбор биологических проб; извлечение трупа из места захоронения; получение информации и документов; контролируемая поставка; контрольная закупка; секретный следственный эксперимент; секретное наблюдение; секретное предъявление для опознания).

Дознание может быть прекращено детективом при отсутствии признаков преступления или по иным основаниям, препятствующим привлечению к уголовной ответственности. Если же преступление имело место, производство дознания продолжается до установления лица, его совершившего.

¹ Монгольский законодатель использует общий термин «детектив» для обозначения лиц, проводящих дознание и следствие. Однако дознание и следствие проводится сотрудниками разных подразделений полиции.

Решение о возбуждении уголовного дела принимается прокурором только в отношении конкретного лица и одновременно является актом привлечения в качестве обвиняемого. С этого момента начинается производство следствия².

Надзор и процессуальное руководство предварительным расследованием осуществляет прокурор. Он принимает по предложению полиции или по собственной инициативе ключевые решения (о возбуждении, прекращении, направлении в суд и др.) и определяет движение уголовного дела.

В УПК Монголии нет прямого указания на перечень реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела [4, х. 15–16]. Системный анализ закона показывает, что таковым является отсутствие признаков преступления (п. 1.1 ч. 1 ст. 32.5, п. 1.1 ч. 1 ст. 34.19 УПК Монголии), которое соответствует по своему содержанию отсутствию состава и события преступления в российском уголовно-процессуальном законодательстве (пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)³.

Основания, аналогичные пп. 5 и 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в уголовно-процессуальном законодательстве Монголии отсутствуют. Это связано с отнесением всех преступлений к категории дел публичного обвинения и отсутствием запрета на проведение расследования в отношении специальных субъектов (иммунитет ограничивает возможность применения мер принуждения, но не препятствует доказыванию).

Порядок завершения расследования не зависит от мнения детектива о дальнейшей судьбе уголовного дела⁴. В соответствии со ст. 32.1 УПК Монголии, после того как все следственные действия по уголовному делу выполнены, а собранных доказательств достаточно, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их адвокаты⁵, а также законный представитель уведомляются о возможности ознакомления со всеми материалами уголовного дела.

Судебный контроль за законность принятого решения в ходе предварительного расследова-

ния отсутствует. Вопрос о движении уголовного дела находится в полной власти прокурора. Однако лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело, имеет право требовать, чтобы оно было рассмотрено по существу с вынесением оправдательного приговора.

В монгольской уголовно-процессуальной науке можно встретить следующие подходы к структурированию этапа прекращения уголовного дела. Б. Бат-эрдэнэ отмечает, что содержание завершающей части предварительного расследования включает: 1) принятие решения о возможности завершения расследования; 2) завершение следственных действий и систематизация материалов дела; 3) оценка совокупности собранных по делу доказательств; 4) уведомление участников уголовного процесса об окончании расследования; 5) ознакомление участников с материалами уголовного дела; 6) вынесение мотивированного постановления прокурором [5, х. 98–99].

Б. Зумбэрлхам предлагает разделить деятельность, связанную с прекращением уголовного дела, на два этапа. Первый этап, в рамках которого деятельность осуществляет детектив, состоит из следующих элементов: 1) принятия решения о прекращении дальнейшего собирания доказательств; 2) составления мотивированного ходатайства о прекращении уголовного дела; 4) принятия мер по ознакомлению участников с материалами уголовного дела; 5) направления уголовного дела прокурору для принятия решения. В рамках второго этапа прокурором осуществляются следующие действия: 1) проверка законности и обоснованности решения детектива; 2) составление мотивированного постановления о прекращении уголовного дела; 3) уведомление участников уголовного процесса о прекращении уголовного дела. Вторая позиция представляется предпочтительной, так как более полно и точно отражает существо этапа прекращения уголовного дела [6, х. 152–153].

² В новом УПК Монголии от 1 мая 2017 г. законодатель отказался от использования термина «предварительное следствие».

³ Кроме того, право на реабилитацию возникает в связи с отменой постановления о возбуждении уголовного дела по мотивам недоказанности участия в совершении преступления.

⁴ Необходимо отметить, что несмотря на возможность сразу направить в суд уголовное дело, о прекращении которого ходатайствует детектив, а также дела, которое прекратил нижестоящий прокурор, таких примеров на практике обнаружить не удалось. Это связано с неполнотой расследования, без устранения которой невозможно принять итоговое решение (например, постановление об отмене постановления прокурора района Баянгол г. Улан-Батор о прекращении уголовного дела № 170000000066 и др.).

⁵ УПК Монголии не выделяет фигуры защитника, представителя потерпевшего, адвоката свидетеля, как это сделано в российском законодательстве. Правовое положение адвоката в уголовном процессе Монголии в значительной степени урегулировано законом об адвокатуре.

Необходимо отметить, что монгольское законодательство не содержит процедуры прекращения уголовного преследования при неподтверждении подозрения. В этом случае постановление о возбуждении уголовного дела отменяется, а материалы передаются для производства дознания. Система гарантий прав участников уголовного процесса, существующая на этапе прекращения уголовного дела, в этом случае не реализуется. Неясен статус результатов расследования, проведенного после возбуждения уголовного дела.

Порядок прекращения уголовного дела в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России, по мнению Г. П. Химичевой, состоит из следующих элементов:

1) анализ и оценка собранных по делу доказательств в их совокупности с точки зрения достаточности для вывода о наличии основания для прекращения уголовного дела;

2) систематизация и надлежащее оформление материалов уголовного дела (в том числе составление соответствующего постановления);

3) решение вопросов, вытекающих из постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования);

4) направление копии постановления следователя и дознавателя прокурору в целях проверки законности и обоснованности прекращения уголовного дела;

5) соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

6) принятие мер по реабилитации лица и возмещению вреда, причиненного в результате уголовного преследования [2, с. 271–272].

Р. М. Дочия следующим образом определяет структуру этапа прекращения уголовного дела: 1) разъяснение лицу оснований прекращения уголовного преследования и права возражать против прекращения уголовного преследования; 2) составление мотивированного постановления о прекращении уголовного преследования с изложением в нем результатов расследования, т. е. сути дела и оснований его прекращения; 3) разрешение в постановлении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) вопросов о вещественных доказательствах, об отмене меры пресечения и ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров; 4) указание в постановле-

нии порядка его обжалования; 5) получение согласия прокурора на прекращение уголовного преследования, если это предусмотрено законом; 6) вручение либо направление копии постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому; 7) в случаях прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, дознаватель, следователь или прокурор принимает предусмотренные главой 18 УПК РФ меры по реабилитации лица [1, с. 144].

Сравнивая научные подходы к структурированию этапа прекращения уголовного дела, необходимо отметить, что монгольскими учеными не уделяется внимание разрешению вопросов, вытекающих из принятого решения (отмена меры пресечения и иных мер принуждения, разрешение судьбы вещественных доказательств, разъяснение и обеспечение права на реабилитацию). Возможно, это связано с тем, что проникновение уголовного судопроизводства в гражданско-правовые отношения (особенно в сфере предпринимательской деятельности) не столь велико, как в России, и вопросы обеспечения имущественных прав владельцев вещественных доказательств и арестованного имущества не стоят так остро. Право на реабилитацию предусмотрено УПК Монголии, но умышленно не разъясняется по подавляющему большинству уголовных дел, указание на это право не включено в бланк, утвержденный Генеральным прокурором Монголии⁶. Опрошенные сотрудники прокуратуры пояснили, что знают о наличии права на реабилитацию, но руководствуются ведомственным актом, опасаясь дисциплинарной ответственности.

С учетом современного правового регулирования мы предлагаем свое видение структуры этапа прекращения уголовного дела в соответствии с законодательством Монголии:

1) оценка собранных доказательств с точки зрения достаточности для вывода о наличии основания для прекращения уголовного дела

2) принятие решения о прекращении дальнейшего собирания доказательств;

3) систематизация материалов уголовного дела и подготовка ходатайства о прекращении уголовного дела;

4) направление ходатайства о прекращении уголовного дела прокурору;

⁶ Бланки процессуальных документов утверждены приказом Генерального прокурора Монголии от 27 июня 2017 г. № А/59.

- 5) вынесение решения прокурором;
- 6) исполнение решения о прекращении уголовного дела (отмена мер принуждения, разрешение судьбы вещественных доказательств и т. п.);
- 7) проверка законности и обоснованности принятого решения;
- 8) применение компенсации⁷ (реабилитации).

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод, что порядок прекращения уголовного дела, предусмотренный УПК Монголии, содержит достаточно широкие гарантии установления истины. Нормативное регулирование полностью исключает многократную передачу уголовного дела от прокурора полиции при расхождении в оценках квалификации преступления и полноты проведенного расследования. Возможность настаивать на рассмотрении уголовного дела судом в целях вынесения оправдательного приговора является существенной гарантией, обеспечивающей восстановление доброго имени обвиняемого. Аналогичная мо-

дель, как представляется, приемлема для Российской Федерации. Во всяком случае, нынешнее положение дел, когда ни одно должностное лицо не способно определить движение уголовного дела, неприемлемо.

Серьезным недостатком монгольского законодательства выступает отсутствие порядка прекращения уголовного преследования в связи с непричастностью. Полагаем, что механизм отмены решения о возбуждении уголовного дела является неподходящим, ставящим под сомнение возможность использования доказательств, полученных в ходе производства по уголовному делу.

В целом, порядок прекращения уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве Монголии концептуально представляется более последовательным и логичным, но в части проработки процедурных механизмов значительно уступает российскому законодательству. Насколько он будет эффективен, воспринят и реализован правоприменителями, покажет практика.

Список литературы

1. Дочия Р. М. Современные проблемы института прекращения уголовного дела (уголовного преследования): теоретические, правовые и прикладные вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. Омск : Ом. акад. МВД России, 2004. 168 с.
2. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : моногр. М. : Экзамен, 2003. 350 с.
3. Батцэрэн Б., Эрдэнэбат Г. Монгол улсын Эрүү болон Эрүүгийн хянан шийдвэрлэх тухай шинэ хуулийн албан бус тайлбар. Улаанбаатар : УБ нэгдсэн хэвлэх уйлдвэр, 2017. 760 х.
4. Бат-эрдэнэ Б. Монгол улсын ЭБШЭЗ дэх мерден байцаалтын эрх зүйн үндэс // Монголын төр, эрх зүй сэтгүүл. 2017. № 4. Х. 15–16.
5. Бат-эрдэнэ Б. Монгол улсын эрүүгийн байцаан шийтгэх эрх зүй: сурах бичиг. Улаанбаатар : УБ нэгдсэн хэвлэх уйлдвэр, 2002. Х. 98–99.
6. Зумбэрэлхам Б. Монгол улсын эрүүгийн байцаан шийтгэх эрх зүйн үндсэн асуудлууд: сурах бичиг. Улаанбаатар : УБ нэгдсэн хэвлэх уйлдвэр, 2017. 350 х.
7. Нарангэрэл С. Монгол улсын эрх зүйн сурах бичиг. Улаанбаатар : УБ нэгдсэн хэвлэх уйлдвэр, 2004. 247 х.

References

1. Dochya R. M. *Sovremennye problemy instituta prekrashcheniya ugovnogo dela (ugolvnogo presledovaniya): teoreticheskie, pravovye i prikladnye voprosy*. Dis. kand. yurid. nauk [Modern Problems of the Institution of the Termination of Criminal Case (Criminal Prosecution): Theoretical, Legal and Applied Issues. Cand. Legal Sci. Dis.]. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2004. 168 p.
2. Khimicheva G. P. *Dosudebnoe proizvodstvo po ugovnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovno-protsessual'noi deyatel'nosti* [Pre-Trial Criminal Proceedings: The Concept of Improving Criminal Procedure Activities]. Moscow, Ekzamen Publ., 2003. 350 p.
3. Battseren B., Erdenebat G. *Mongol ulsyn Eruu болон Эрүүгийн хянан шийдвэрлэх тухай шинэ хуулийн албан бус тайлбар* [Comments on the Criminal Procedure and the Criminal Code of Mongolia]. Ulaanbaatar, UB negdsen khevlekh uildver Publ., 2017. 760 p.
4. Bat-erdene B. *Mongol ulsyn EBSHEZ dekh merden baitsaaltyn erkh zuin undes* [The Legal Basis for the Investigation of Criminal Proceedings of Mongolia]. *Mongolyn төр, эрх зүй сэтгүүл – Mongolian State and Law Magazine*, 2017, no. 4, pp. 15–16.
5. Bat-erdene B. *Mongol ulsyn eruugin baitsaan shiitgekhekh erkh zui* [Criminal Procedure in Mongolia]. Ulaanbaatar, UB negdsen khevlekh uildver Publ., 2002. P. 98–99.
6. Zumberellkham B. *Mongol ulsyn eruugin baitsaan shiitgekhekh erkh zuin undsen asuudluud* [Main Issues of Criminal Proceedings in Mongolia]. Ulaanbaatar, UB negdsen khevlekh uildver Publ., 2017. 350 p.
7. Narangerel S. *Mongol ulsyn erkh zuin surakh bichig* [The Legal Basis of Criminal Procedure]. Ulaanbaatar, UB negdsen khevlekh uildver Publ., 2004. 247 p.

⁷ В уголовно-процессуальном законодательстве Монголии термин «реабилитация» не представлен. В качестве аналогичного по содержанию понятия в УПК Монголии закреплен термин «компенсация», однако его содержание не раскрывается, как это сделано законодателем по отношению к термину «реабилитация» в УПК РФ.